

лов послал молодого рисовальщика в Академию художеств к гравверу Чемесову, который, похвалив рисунки, приглашал Державина почаще к нему заходить и обещал выхлопотать у Шувалова средство для его «упражнения в науках».

Однако средства такого не нашлось. Поступить в инженерный корпус Державину также не удалось. Его записали в гвардию рядовым. Помещенный в тесной квартире вместе с другими солдатами, Державин уже не мог рисовать. Он утешался чтением книг и «мараньем стихов» по ночам.

Как видно, Державин всерьез хотел учиться рисованию и только безвыходные условия заставили его отказаться от этой мысли. Отлученный от живописи художник остается навсегда чуток и восприимчив к впечатлениям искусства. Хотя рядовому гвардейцу были доступны лишь немногие художественные произведения, Державин, очевидно, и в эти годы не терял искусство из вида.

В 1770 г. он откликнулся стихами на крупное событие русской художественной жизни. Архитектор Баженов разработал проект нового кремлевского дворца. Грандиозное сооружение в стиле барокко охватывало кольцом старый Кремль, великолепная лестница вела к нему от самой Москвы-реки. Часть старых зданий была обречена на слом.¹ Модель нового дворца стоила 60 000 руб. и была выставлена для обозрения публики. Сержант Державин жил тогда в Москве, играл в карты и не вылезал из долгов. Наскучив такой жизнью, он собрался в Петербург и написал перед отъездом стихи «На случай разломки старого Кремля для построения нового дворца».

Поэт сожалеет о старых зданиях, оценивая их глазом художника, но в то же время — приветствует новое строение:

«Сияючи верхи и горды вышины
 На диво в давний век вы были созданы
 В последни зрю я вас, покровы оком мерю. . .

 Возможно ли чтоб вам разрушиться, воззвать?
 И прежней красоты чуднее процветать?

 Но что не сбудется, где хочет божество?
 Баженов, начинай — уступит естество!»

В Петербурге Державин сдружился с Протасовым, Неклюдовым и Толстым, которые, по его словам, «полюбили его за то, что он изрядно рисовал или, лучше сказать, копировал пером с гравированных славнейших мастеров эстампов так искусно, что с печатными не можно было узнать рисованных им картин».² В 1771 г.

¹ Закладка дворца состоялась в 1773 г.; но постройка его не осуществилась.

² «Записки». Собр. соч., т. VI, стр. 458.